

Вокубоу

Мы закончили как раз вовремя и уже полностью оделись, когда раздался стук в дверь. Хелена выглядела немного уставшей, когда произнесла заклинание отпирания и открыла дверь. Один из рабочих Фрэнка сказал нам, что дерево находится снаружи и не пролезет в дверь.

"Все в порядке, спасибо." сказал я и протянул Хелене руку. Я знал, что она захочет быть рядом со мной, когда я увижу дерево и осмотрю его, и ей тоже нужна была поддержка. Я был немного восторженным в своих занятиях любовью, и ей это одновременно и понравилось, и она пожалела, что сделала это прямо тогда. Обмен таким количеством магии, от которого у нее все покалывало, сделал ее немного слабой, а от того, что она кончила, ее колени ослабли гораздо больше, чем она могла себе представить.

"Я люблю тебя, дорогая". прошептала Хелена, и я вывел ее из подвала и повел вверх по лестнице, чтобы выйти на улицу.

"Я тоже тебя люблю". ответил я без шепота, и ее лицо стало красным, еще краснее, чем когда мы занимались любовью. Рабочие, мимо которых мы проходили, бросали на нас разные взгляды, в основном одобрительные и счастливые, несколько пустых взглядов, несколько жестов "большой палец вверх". Один человек даже хлопнул два раза, пока его приятель не отшлепал его за это, что вызвало смех у всех.

Мы обошли дом сзади, где находилась рабочая бригада, а дерево в тележке было почти пятьдесят футов длиной, с хорошими толстыми ветвями, ровного размера почти по всей длине и сужалось только на последних десяти футах или около того. Если бы я использовал это дерево только для изготовления полноразмерных деревянных монет для зачарований, я мог бы получить около 250 таких монет из одного только ствола.

Если бы я использовал технику копирования зелья номер десять в больших деревянных формах, то из каждой такой монеты получилось бы 25 квадратных монет того же размера. Таким образом, я мог сделать более 6000 полноразмерных заклинаний. Если бы я сделал их в форме трубки кракена, шириной всего 4 дюйма, это было бы более 56 000 штук без использования веток или обрезков от резки дерева.

С одного дерева.

Я сделал дрожащий вдох и выпустил его, затем улыбнулся. "Извини меня на несколько минут, дорогая.

" Я сказал Хелене и прислонил ее к тележке, чтобы она могла держаться. Я достал свой нож, и даже при ярком солнечном свете рабочие вокруг нас увидели яркий блеск. Все они стояли и смотрели, как я аккуратно обрезаю каждую ветку и складываю их рядом с тележкой.

Некоторые из них были идеального размера, как трубка для кракена, поэтому я положил их в отдельную кучу. Мне даже не нужно было их заготавливать, просто разрезать ветки на монеты и зачаровать их. Так будет намного легче работать. Я бы все равно сделал это по-другому, поскольку хочу, чтобы наша собственность была защищена. Я бы построил вокруг поместья вал, поскольку там не было никаких защитных стен, и он был бы достаточно широким, чтобы по нему могла пройти пара человек, как в гарнизоне.

Баррикады, замаскированные живой изгородью, были бы стратегически расположены перед ними, как и на фронте, чтобы сковать и направить любые вражеские войска, которые попытаются штурмовать это место. Однако я не думал, что мне удастся избежать добавления

ям и пружинных ловушек. Невозможно было защитить случайного человека, если он забрел не туда, поэтому сработают только надежные оборонительные сооружения.

Я думал об этом, пока чистил дерево, и все рабочие ахнули, когда я с помощью ножа магическим образом содрал неповрежденную кору, надрезав боковую часть дерева, и отделил ее одним слегка светящимся куском. Они чуть не сошли с ума, когда я попросил тележку и начал резать ствол дерева на монеты шириной в два дюйма своим ножом, который физически не был достаточно длинным для этого.

Я складывал монеты в новую тележку стопками и продолжал, пока не достиг отметки в сорок два фута, и ствол дерева стал слишком тонким для полноценной монеты. До ствола оставалось около восьми футов, поэтому я использовал свой нож и распилил его на доски, что также шокировало рабочих, потому что обычно они кропотливо резали нужные им доски вручную и ручной пилой.

Я положил стопку досок разного размера в ручную тележку вместе с монетами, а затем добавил ветки, которые идеально подходили для зачарования трубки кракена. Я быстро сложил остальные ветки рядом с домом и посмотрел на подвал. Было бы слишком много работы, чтобы добавить еще один дверной проем наружу, и это также уменьшило бы степень безопасности между внешней частью дома и моей рабочей комнатой, поэтому я даже не стал предлагать это.

Лошадь и телега вернулись к своим обычным обязанностям, и один из мужчин повел ручную тележку вокруг дома для меня, а остальные разгрузили ее в подвале и сложили все в моей рабочей комнате. Я использовал доски, которые я сделал из дерева, чтобы быстро сделать две большие формы, пять футов на пять футов, точно такие же, как те, которые я оставил в новом гарнизоне. Я также сделал кучу маленьких формочек для ингредиентов, которые позволили бы мне увеличить выход ингредиентов, которые у меня были.

Первым зельем, которое я приготовил, было укрепляющее водонепроницаемое зелье, так как я использовал последнее зелье, чтобы обработать стол, квадратики формы для ингредиентов и один из горшков. На большее его не хватило, а мне нужно было больше. Хелена ждала квадратики для форм с ингредиентами и начала быстро готовить ингредиенты из того количества, которое я приготовил ранее и хранил в холщовых мешочках.

Мы начали варить зелья вскоре после того, как все было обработано укрепляющим водонепроницаемым зельем: десять партий зелья номер десять и одна партия общеукрепляющего зелья. Если судить по Ланнину, никто из здешних жителей не принимал его раньше, и Хелена поощряла мою щедрость и заботу о рабочих. Счастливые работники - лучшие работники.

Пока мы ждали, пока зелья закипят, мы с Хеленой начали подготавливать деревянные монеты, чтобы они не пропали зря. Если их не обработать, то присущие им магические способности со временем ослабнут, как это происходит с ингредиентами, если их оставить надолго.

Я уже сделал их так много, что простые варианты получались у меня почти автоматически и без необходимости думать о них.

Хелена вырезала простые чары движения примерно в два раза быстрее меня, что доставляло ей удовольствие, потому что она иногда хихикала, как маленькая девочка по имени Глория в деревне Эстер.

К тому времени, когда зелья были закончены, у нас их было уже больше сотни. Поскольку зелья числа десять было много, я добавил в две большие формы неразрезанную монету и залил ее зельем числа десять, чтобы получился деревянный квадрат размером пять на пять футов.

После этого мы с Хеленой разделили зелье общего здоровья на флаконы и наполнили ими два ящика. Я не был уверен, что этого хватит на всех, поэтому сделал еще одну порцию, и Хелена одобрительно кивнула. Мы наполнили еще два ящика склянок зельем номер десять и начали партию зелья исцеления. Я точно знал, что они нам понадобятся, поскольку все люди работали в поместье, а у меня в бандольере оставалось не так много флаконов.

Хелена шла впереди, пока я нес два ящика с зельем общего здоровья из подвала. Вместо того, чтобы делать громогласное объявление, которое потревожило бы всех сразу, мы обошли каждую рабочую бригаду и вручили им по десять зелий. Как и Ланнин, они выпили их, даже не спросив, что это такое и что они делают. Все люди реагировали одинаково: дрожь, глубокий вдох и удивление на лицах.

"Мы заботимся о своих людях". Хелена обратилась к лидеру каждой группы и сказала, что мы вернемся с целебным зельем для них, на случай несчастных случаев. Когда мы поговорили с руководителем третьей группы, он указал на человека, сидящего в стороне.

"Он уронил один из больших камней себе на пальцы ног. Я дал ему десять минут, чтобы он успокоился и вернулся к работе". Ворчливый мужчина сказал.

"Он вернется через две". сказал я, и мужчина не выглядел удивленным. Мы с Хеленой пошли к мужчине, который выглядел немного испуганным, когда мы подошли к нему.

"Мы слышали о вашем несчастном случае". Хелена сказала успокаивающим тоном. "Как твоя нога?"

"Я в порядке". сказал мужчина и начал вставать, поморщился и сел обратно.

"Расслабьтесь, мы здесь не для того, чтобы ругать или наказывать вас". Хелена сказала и протянула мне руку, и я дал ей одно из своих целебных зелий. "Это сильное зелье, так что не волнуйся". сказала она, а затем объяснила, что он должен с ним делать.

Мужчина выглядел удивленным и снял толстый рабочий сапог и носок, чтобы показать вмятину на трех пальцах и верхней части стопы. Взяв пузырек, он вылил немного средства на руку и натер им поврежденное место. Сначала он морщился и шипел, но потом зелье сделало свое дело, и порезы и царапины затянулись.

"Теперь выпей остальное". напомнила ему Хелена, и он сделал это.

Через минуту счастливый мужчина пошевелил пальцами на ногах, ранее сломанными, и рассмеялся. "Спасибо, миледи, милорд". сказал он и надел носок и сапог. "Мне нужно вернуться к работе. Пожалуйста, извините меня". Он слегка поклонился и вернулся к командиру экипажа. Его похлопали по спине, и они оба вернулись к работе.

Мы с Хеленой осмотрели всех, и оказалось, что в шести бригадах по десять человек, так что у нас было достаточно зелья общего здоровья для всех, и еще четыре осталось. Одно мы отдали Джеральду, сыну Ланнина, который был грузчиком у рабочих. Любая мелочь, которая им была нужна, или сообщение, которое нужно было передать кому-то на стройке, он делал это.

Две бригады рабочих из доков еще не были присланы, поэтому мы спустились в подвал, и я забрал два ящика с зельем номер десять.

"Я соберу следующую партию зелья общего здоровья, когда все будет готово, дорогая". сказала Хелена. "Теперь ты можешь пойти и повеселиться с Фрэнком и его людьми".

Я кивнул и поцеловал ее на несколько секунд, а затем покинул подвал, чтобы помочь Фрэнку и его команде стать самыми быстрыми рабочими на стройке. Я не мог сказать, что в королевстве, потому что строительные бригады в новом гарнизоне имели гораздо больше практики и опыта работы с зельем номер десять.

В конце концов, они все равно дойдут до этого уровня. Нам нужно было восстановить целый особняк, и он не собирался делать это в одиночку.

Фрэнк и его люди успели привыкнуть к чудодейственной силе зелья номер десять с тех пор, как увидели, что верстак сделан. Когда они начали укладывать новую каменную стену поверх старого крошащегося камня на подпорных стенах дома, они оставили двухдюймовый зазор между новой и старой стенами, как было велено, и использовали капли зелья номер десять, чтобы удерживать камни на месте, вместо того чтобы замешивать раствор.

Они даже не задавались этим вопросом, потому что знали, что их новый господин покажет им, почему. Они не были разочарованы, когда я появился с полным горшком зелья номер десять, отделил подходящую по размеру часть, а затем вылил весь горшок внутрь. Они были поражены, когда он был заполнен до верха двухдюймовой щели.

Через десять минут все это было сплошным камнем и превратилось в укрепленную стену, которую даже лучшему магу было бы трудно разрушить заклинаниями. Хорошая кувалда и много мускулов могли бы сделать в ней вмятину. Могущество.

"Мужчины, следуйте этому примеру". сказал Фрэнк и указал на разделенную область, которую я сделал. "Каждый горшок может заполнить ровно столько. Мы сделаем всю стену за три часа, благодаря этому зелью".

"Это похоже на крепостную стену". сказал один из мужчин и посмотрел на меня. "Ты действительно был на новом фронте?"

"Я построил все оборонительные сооружения, которые у них там есть". сказал я, не хвастаясь, и мужчины кивнули. "Я хочу, чтобы это место было таким же надежным. Деревянные стены толщиной шесть дюймов внутри, каменные стены толщиной десять дюймов снаружи и обшитые деревом, чтобы скрыть это, баррикады и даже оборонительная стена вокруг главного дома и, в конечном итоге, всего участка".

Мужчины уставились на меня и не знали, что сказать.

"У меня было три строительных бригады, и мы подготовили и построили весь оборонительный фронт за месяц.

Она занимала огромную территорию, несколько миль в поперечнике с более чем дюжиной крупных оборонительных сооружений, в два раза больше зданий поменьше, которые находились внутри и снаружи нового гарнизона, и оборонительные бункеры для гражданских лиц, в которых они могли спрятаться". Я сказал. "Как вы думаете, что мы сможем сделать за неделю с шестью экипажами, возможно, с восемью, если корабельщик оторвется от своей задницы и пришлет их?"

Фрэнк рассмеялся, как и остальные мужчины. "Сэр, мы превратим все это место в самое легко обороняемое здание в столице".

"Тогда приступим". сказал я, и мы приступили.

Подпорная стена была закончена точно в срок, как сказал Фрэнк, а я продолжал готовить зелья и помогать, где мог, пока ждал, пока они сварятся. Хелена следила за ними и приходила за мной, когда нужно было сделать настойку.

Селена вернулась значительно позже, чем должна была, с оправданием, что груз камней "потерялся" и был отправлен в другое место, поэтому ей пришлось ждать, пока будет сделан другой груз, и она привезла его с собой. Она высказала свое недовольство мужчине, который только рассмеялся и сказал, чтобы она приходила позже с братом или мужем, если у нее возникнут проблемы.

Я посмотрел на Хелену, она вздохнула и согласилась, что мы должны поговорить с ее братом Маркусом, чтобы прояснить с ним некоторые вещи, а затем мы сами посетим это место. Это произойдет не раньше ужина, поэтому мы все работали до конца дня и до вечера.

Я еще раз проверил зелья в подвале, чтобы убедиться, что они кипят на медленном огне, закрепил дверь магией и зельем номер десять, а затем оставил двух охранников Генриетты на двери в подвал. Один ворчал, что ему мало платят за работу всю ночь, поэтому я отстранил его и попросил другого охранника занять его место. Один сразу же предложил и занял место другого охранника.

"Теперь, когда у меня есть два надежных человека, вот ваше расписание. Один из вас отдыхает три часа, а другой наблюдает три часа.

Вы переключитесь, когда придет время, и сегодня вы будете бодрствовать только шесть часов. Если ты хорошо справишься, завтра получишь выходной, чтобы выспаться как следует. Если тебе понравится работа, ты будешь делать только это и ничего больше".

"Сэр!" Двое мужчин отсалютовали и выглядели счастливыми, что им не придется не спать всю ночь за одним выстрелом, в то время как другой охранник ругался себе под нос, вероятно, за то, что упустил такую легкую работу.

"Никому не разрешается входить. Ни Маркусу, ни его матери, ни его отцу. Теперь это мое поместье, а вы - мои охранники. Вы будете охранять его должным образом или не доживете до завтра".

Оба мужчины нервно кивнули.

"Я прикажу прислать ужин и для вас". сказал я и оставил их там, чтобы вернуться в особняк семьи Генриетта. Я держал под руку довольную Елену и немного ворчливую Селену рядом со мной, когда мы шли к только что прибывшей карете. Шесть рабочих бригад помахали нам и пожелали доброго вечера, когда мы забрались в карету.

Теперь нам оставалось только противостоять мелочному и надоедливому брату Хелены, а затем встретиться с еще одним официальным семейным обедом. Я знал, чего ожидать, так что все будет не так, как раньше. Я уточню у работников кухни, не собираются ли они проверить еще один трюк, как в прошлый раз, распоряжусь насчет еды для двух охранников, а затем смогу отправиться в столовую полностью подготовленным и не беспокоиться.

<http://tl.rulate.ru/book/71236/2175793>